

Одесс. нов. 16114. 1903

Приводимъ текстъ наиболѣе интересныхъ телеграммъ.

Отъ артистовъ московскаго Малаго театра г-жъ Федотовой, Лешковской, гг. Правдива, Южина и Рыбакова:

„Душевно сожалѣемъ, что не можемъ присутствовать на торжествѣ открытія нашего театра и отъ всего сердца шлемъ этому театру свои сердечныя пожеланія окрѣпить и стать проводникомъ русской мысли, русскаго таланта, русскаго искусства. Одесское общество должно сказать вамъ большое спасибо за ту энергію, съ которой вы осуществили давнишнее желаніе многихъ одеситовъ имѣть свой постоянный драматическій театр. Дай вамъ Богъ всего хорошаго въ вашемъ святомъ дѣлѣ просвѣщенія нашего очаровательнаго юга“.

Отъ заслуженной артистки М. Г. Са-винной:

„Душевно радуюсь возникновенію въ Одессѣ, моей второй родицѣ, постоянного драматическаго театра. Привѣтствую его открытіе и поздравляю васъ, товарищей. Сожалѣю, что только мысленно могу присутствовать на сегодняшнемъ праздникѣ русскаго искусства“.

Отъ директора московскаго Художественнаго театра Непировича-Данченко:

„Не имѣя возможности лично привѣтствовать васъ съ открытіемъ новаго театра, шлю отъ товарищей по дирекціи и артистовъ Московскаго Художественнаго театра наилучшія пожеланія и отъ души желаемъ, чтобы, пріютивъ въ своихъ стѣнахъ истинное искусство, ваше заданіе служило воспитанію художественнаго вкуса и культурнаго роста славнаго города“.

Отъ московскаго антрепренера Ѳ. А. Корша:

„Театръ Корша шлетъ сердечный привѣтъ новорожденному, его родителямъ и воспріимникамъ съ самыми искренними и горячими пожеланіями блестящаго будущаго, на славу родного искусства“.

Кромѣ того, получено еще очень много телеграммъ отъ артистовъ и отдѣльных лицъ изъ Одессы и со всѣхъ концовъ Россіи.

Послѣ спектакля въ ресторанѣ Кузнецова при Новой биржѣ состоялся ужинъ, на который приглашена была вся труппа, представители администраціи, печати и пр. Первый тостъ провозглашенъ былъ А. И. Сибиряковымъ за В. В. Навроцкаго, безъ матеріальной помощи котораго театръ не былъ-бы такъ скоро законченъ. Артистъ М. М. Петина, указавъ на постоянную нравственную поддержку, оказываемую служителямъ сцены всюю прессою, предложилъ тостъ за ея мѣстныхъ представителей. В. В. Навроцкій заявилъ, что помогъ

А. И. Сибирякову не онъ, а Господь Богъ, и въра въ Него. Увидѣвъ усердную въру въ Бога г. Сибирякова, онъ, Навроцкій, не считъ возможнымъ не придти ему на помощь. Г. Навроцкій предложилъ тостъ за здоровье А. И. Сибирякова, какъ инициатора и создателя дѣла, которое ему всѣмъ обизано. Однѣ изъ присутствовавшихъ представителей студенчества прочиталъ составленный имъ стихотворный экспромтъ въ честь А. И. Сибирякова. Артистка г-жа Яковлева подняла бокаль за режиссера труппы А. И. Долинова; тостъ этотъ былъ встрѣченъ сочувственно всею труппою. Артистка М. А. Морская выразила удовольствіе по поводу того, что наконецъ-то они, артисты, дожили до того, что и за нѣе здоровье пьютъ,—и предложила тостъ за одесскую публику и за то, чтобы она принимала драматическихъ артистовъ такъ же сочувственно теперь, когда они становятся постоянными членами одесскаго общества,—какъ принимала прежде, когда они были только гостями и когда объ Одессѣ говорили, что успѣхъ артистовъ въ этомъ городѣ—успѣхъ на всю Россію. А. И. Долиновъ прочелъ остроумный экспромтъ, составленный изъ заглавій пьесъ, которыя шли до сихъ поръ въ исполненіи труппы.

— „Если бы прѣхалъ къ намъ „Ревизоръ“, то и онъ пожелалъ бы намъ, чтобы сгнула всякая „Звѣзда“ и чтобы высоко взопла „Звѣзда“, и хотя я хорошо помню пословицу „Не въ свои сапоги садись“, далеко не „Ромео“ и отнюдь не „Тартюфъ“, но „На законномъ основаніи“ скажу, что не боюсь я „Гибели Надежды“ вашей и что я не буду „Везумнымъ лордомъ“, нуждающимся въ „Гувернерѣ“, если скажу, что не съдѣятъ насъ „Волки“ такъ какъ мы не „Овцы“, а заберемъ все „Золото“ и какъ нѣкій „Донъ-Жуанъ“, изльдавъ „Плоды просвѣщенія“, смѣло ринусь въ неизвѣстныя мѣ „Волны“...“

Экспромтъ вызвалъ бурныя аплодисменты и требованія повторенія. Но г. Долиновъ шуточно отвѣтилъ, что все повторять скучно; достаточно повторить середину: мы заберемъ все золото.

Было провозглашено много еще другихъ тостовъ: за М. И. Сибирякову, за артистовъ и артистокъ, за строителя театра С. А. Ландесмана, за студентовъ Новороссійскаго университета и пр. Въ заключеніе управляющей канцеляріей одесскаго градоначальника А. А. Осетровъ предложилъ организовать въ Одессѣ свое общество вспомоществованія драматическимъ актерамъ и тутъ же начать подписку для этой цѣли. По подпискѣ собрано среди присутствовавшихъ около 700 р.

Ужинъ затянулся до 5 ч. утра.